

Существует также мнение, что укрепление позиций национальной системы образования зависит от соблюдения традиций семейного образования и православной культуры и религии.

Предлагаемые варианты решения насущных проблем высшего образования показывают, насколько глубоко их разработчики знают особенности белорусского образования и насколько тщательно они подошли к этому вопросу.

В заключение отметим, что вхождение в систему европейского образования и обеспечение право белорусскому студенту расширить свой кругозор, обучаясь в зарубежных учреждениях высшего образования, получить высокооплачиваемую работу, осуществляется не всегда популярными в образовательной среде методами. Этот процесс неоднозначен и требует широкого внимания и углубленного изучения общественностью.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукин, В. Предисловие / В. Лукин, О.Н. Смолин // Образование. Политика. Закон: федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. – М.: Культурная революция, 2010. – С. 3.
2. Тетерюкова, О.М. Мировые интеграционные образовательные процессы: плюсы и минусы глобализации / О.М. Тетерюкова //

Болонский процесс и национальная образовательная политика: сборник статей. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 86–93.

3. Смолин, О.Н. Болонский процесс и российское законодательство / О.Н. Смолин // Болонский процесс и национальная образовательная политика: сборник статей. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 13–23.
4. Чечет, В.В. Беларусь вступила в Болонский процесс, или реальные вызовы и новые возможности / В.В. Чечет // Народная газета. – 2015. – № 11. – С. 7–10.
5. Черненко, Е.В. Проблемы и противоречия реализации принципов Болонского процесса в современной высшей школе России (на примере Омского государственного педагогического университета) / Е.В. Черненко // Болонский процесс и национальная образовательная политика: сборник статей. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 94–99.
6. Большаков, Н.Н. Системный анализ возможных последствий реформирования высшего образования современной России / Н.Н. Большаков, Б.А. Колачевский, А.В. Носов // Болонский процесс и национальная образовательная политика: сборник статей. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 30–49.

Материал поступил в редакцию 26.12.16

KRYVUSHCHANKA T.V. The question of the reform of higher education in the context of the accession of the Republic of Belarus in the Bologna process

The article highlights the issues of higher education reform. Discusses the positive and negative aspects of accession of the Republic of Belarus in the Bologna process. Make the appropriate conclusions and offers different solutions to the identified issues and problems.

УДК 761/769.1 (476.7)

Воробей А.В., Воробей А.В.

БЕРЕСТЕ – “URBS ET CASTELLUM...”

Введение. Сохранение историко-культурного наследия является важной и необходимой задачей научных исследований в области истории архитектуры и урбанистики. Для Бреста это весьма актуально в связи с предстоящим 1000-летним юбилеем города. Разработана «Концепция сохранения, воссоздания и перспективного использования исторического наследия на территории Брестской крепости», в 2012–2013 гг. стартовал проект «Брест 2019». Научные исследования (археологические, архивные изыскания, анализы планов) позволят восполнить информационный вакуум в истории Старого Берестя, исчезнувшего в первой половине XIX века. Несмотря на возросший интерес к истории архитектуры города со стороны как профессиональных исследователей, так и краеведов-любителей, в информационном поле средневекового Берестя достаточно «белых пятен».

Характерным является недостаток работ, выполненных профессиональными архитекторами. Стоит отметить работу “Virtual Berestyie. Atlantis Eastern Europe”, выполненную архитектурной секцией «Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры» (рук. А. Астапович, архитектор А. Вантух), и выполненную с использованием материалов «Атлантиды...» пояснительную записку «Эскізны праект добраўпарадкавання тэрыторыі гісторыка-культурнай каштоўнасці — Комплекс фартыфікацыйных збудаванняў Брэсцкай крэпасці з выяўленнем і пазначэннем элементаў страчанага гістарычнага планіровачнага структуры ў межах Мемарыяльнага комплексу Брэсцкай крэпасць-герой», авт. А. Астапович, А. Вантух, научный руководитель В. Казаков.

Данная работа представит несомненный интерес для историков, реставраторов, археологов, музейных работников, а также всех, кому небезынтересна история города Бреста.

Название статьи не случайно. *Бересте (Бересть)* – название города Бреста в средневековых документах. *Urbs et castellum (Город*

и замок) – первые слова с картуша знаменитой гравюры Пуфендорфа, известной как «Осада Бреста шведами». В течение длительного времени гравюра воспринималась в качестве неоспоримого первоисточника визуальной информации о городе XVII века. Вопросы о достоверности информации с гравюры и её скрупулёзный анализ проведены А.Д. Никитчиком «Берестейский кроссворд Дальберга» [13]. Опубликованная гравюра Дальберга в книге Marcina Zgliniskiego вносит коррективы в восприятие известного сюжета. В данной работе автор попытается объединить информацию известных иконографических источников, а также источников, не введённых в отечественный научный оборот, выполнив сравнительный анализ планов и панорам *Берестя* середины XVII в.

Значение иконографических источников при реконструкции планировочной структуры и облика средневековых белорусских городов бесспорно. Особенно ценны графические изображения для реконструкции планировочной структуры средневекового Бреста, утратившего рудименты исторической планировки в результате переноса города при строительстве крепости.

Работа с иконографией требует систематизации и структуризации. Автор выработал собственный метод исследования, основанный на принципе очерёдности и расстановке приоритетов:

- определение номенклатуры исследуемых изображений;
- определение вспомогательного материала – описи, инвентари, данные натурных обследований и т.п.;
- постановка проблемы, определение задач, выбор сюжетов исследования;
- сравнительный анализ планов, основанный на сопоставлении изображений;
- сравнительный анализ панорам;

Воробей Александр Владимирович, архитектор, ассистент кафедры архитектурных конструкций Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Воробей Андрей Владимирович, архитектор, директор местного благотворительного фонда «Фортификация Бреста», г. Брест.

- корреляция планов и панорам с целью уточнения информации первоисточников;
- резюмирование результатов исследования, выводы.

В данной работе использованы следующие **иконографические источники**.

1. Urbs et castellum... Изображение города и замка Берестье, издание Pufendorf, S. De Rebus... Перспективное изображение города с планом [2], (илл. 1).

2. План Бреста 1657. «Grundtrik der Stadt undt Festung Littauwsch Brestie...» (илл. 2).

План впервые опубликован в монографии А. Котлярчука «In the shadows of Poland and Russia». План является карандашным рисунком, что позволяет отнести его к «полевому варианту» эскиза города, относящемуся ко времени после сдачи *Берестя* войскам венгерско-шведской коалиции (исходя из надписи «осажденного 11/21 мая 1657 г. и взятого его королевским величеством Швеции 13/23 того же месяца»). План хранится в Национальной библиотеке Швеции, в альбоме «Grand recueil de desseins. Tom: IV» под номером 10782 [3].

3. Геометрический план города Бжеше в Литве как таковой, выполненный польским инженером Бонелли до взятия (города), наряду с проектом генерал-квартирмейстера лейтенанта Дальберга в связи с укреплением самого населенного пункта, который начертан по Всемилоствейшему приказу королевского высочества Швеции 15/25 мая» («Geometrisch Plan der Statt Brzesche in Littawen, wie solche von dem Polnischen Ingenieur Bonell vor der Eroberung in Grundt gelegen, Nebenst des Gen:Quart: Leutnant Dählbergs Deßeing wegen fortificirung selben Ohrts, Welcher auf Ihr Königl: Majj. zu Schweden Allergrädigen Befehl den 15/25 May abgesteckt worden» Krigsarkivet, 0406:17:001:001) (илл. 3).

План исследовал польский учёный Carol Lopatecki на предмет особенностей проекта фортификации города.

4. «План города Брише в Литве как такового, осажденного 11/21 мая 1657г. и взятого его королевским величеством Швеции 13/23 того же месяца» (Grundtriß der Stadt Brische in Littawen Wie solche Anno 1657 den 11/21 May von Ihr Königl. Majj: zu Schweden belagert und den 13/23 Dito erobert worden, Krigsarkivet, 0425:05:139) (илл. 4).

5. Brestie Litercki... Гравюра Бреста Э.И. Дальберга (илл. 5).

Изображение опубликовал Marcin Zglinski в издании «Kościoły i klasztory rzymskokatolickie dawnego województwa brzeskolitewskiego». Гравюра хранится в Национальной библиотеке Швеции, в альбоме «Grand recueil de desseins. Tom: IV» под номером 10781. Оригинал альбома хранился в Эрмитаже, в 1933 году попал в Швецию. Альбом содержит гравюры, зарисовки для издания Пуфендорфа, работы, выполненные во время учёбы Дальберга в Италии (архитектура, пейзажи, гипсовые слепки, живая натура) [3].

В качестве вспомогательного материала используется информация из *Описания староства Берестейского* 1566 г., визуальная оценка рельефа территории, привязка к сохранившимся объектам старого города.

Проблема неточностей и расхождений панорам, планов, экспликаций поднималась и не является целью работы. Исходя из формата и специализации статьи, автор ограничивает выбор сюжетов, сосредоточившись на исследовании городской планировки и образа отдельных зданий и городских ансамблей.

Городские доминанты. *Первый сюжет* (направление) исследования – гражданские, в том числе сакральные здания, доминанты городской застройки. Сначала совмещаем четыре плана (илл. 7), задавая свою нумерацию зданиям, обозначенным на центральном (место в паркане) и Заугриньском островах. Одними и теми же буквами на исследуемых планах обозначены различные здания с различной расшивкой в легендах.

Для внесения ясности воспользуемся планом «*Plan von der Stadt Brzesch in Littauen*», известным как «план Фюрстенхофа», приняв этот план в качестве опорного (илл. 8).

Здание под №1, обозначенное на двух планах, отсутствует в экспликации и на опорном плане. В ревизии 1566 г. на этом месте находится *кляшторь с костёлом* [с. 211]. Безусловно, это августинский костёл и кляштор, переместившийся после 1666 г. на рыночную пло-

щадь [12, с.111]. Здание №2 на опорном плане обозначено как доминиканский монастырь, что соответствует его обозначению на остальных планах «*Dominicaner Kirch*» и т.п. Возникает вопрос: почему одно и то же здание размещено в двух разных местах на разных планах: сразу за речкой у моста и за перекрёстком с ул. *Преорской*? Монастырь доминиканцев основан в 1635 г., а каменный костёл освящён в 1696 г. [12, с. 114]! Соответственно, костёл «Фюрстенхофа» не мог быть изображён на планах середины XVII в. Эскизный план Дальберга и план Боденера иллюстрируют уличную сеть Заугриньского предместья, отличную от XVIII – начала XIX вв. Мост на планах Дальберга и Бонелли также «гуляет». Пока не ясно, является это неточностью изображения или результатом передела участков, вызванный войнами, убылью населения, появлением новых землевладельцев.

Номером 3 на плане Бонелли и Дальберга обозначен *Pfarr Kirch* (фарный костёл), на плане 1657 г. не обозначен никак, на плане Боденера здание имеет нумерацию литерой F и в экспликации отмечено как и здание на Замухавечье: *Coenb. Bernhardinorun* – бернардинский монастырь. Фюрстенхоф же позиционирует здание как *Russisch Closter und Kirchen* – *русский монастырь и церковь*. Информация *Ревизии 1566 г.* [16, с. 206–207] в совокупности с планами конца XVIII – начала XIX вв. позволяет определить здание как Николаевскую церковь. Здание под №4 изображено на всех планах, за исключением плана Бонелли. На плане Фюрстенхофа оно показано деревянным и не обозначено в экспликации. На плане Дальберга здание изображено, но не обозначено, на остальных это «Греческая церковь». Безусловно, речь идёт о базилианском (униатском) монастыре и церкви св. Петра и Павла, бывшими в сер. XVII в. деревянными [12, с.119].

Здание под номером 5 обозначено на всех рассматриваемых планах. У Дальберга и Бонелли это *Griechischr Kirch*, эскизный план Дальберга позиционирует здание как *Pfarr Kirch*, Боденер – *Templum Parochiale*, то есть парафиальный (фарный) костёл. На опорном плане отмечено маленькое сакральное здание – каплица фарного костёла. Сам костёл не пережил катаклизмы середины XVII в. и был отстроен в камне в 1766 г. на рыночной площади [12, с. 119].

Номером 6 у Дальберга *Bernhardiner Kirch und Kloster welches besetz*, на плане Бонелли показан пунктиром и обозначен Бернардинской церковью, чёрно-белый Дальберг и Боденер показывают бернардинский монастырь, что коррелирует с Фюрстенхофом. В определении здания под №7 все легенды сходятся: «Иезуитская церковь».

Номером 8 обозначен только на плане Бонелли *Sapinae Haus* – дом Сапеги. Здание №9 обозначено на планах, но не отражено в экспликации. На плане Фюрстенхофа это здание обозначено *das Rathaus* – ратуша. Здания №10–11 на улице *Жидовской* – синагога и ешива. В описании староства Берестейского на месте №10 стоят *содиби*, №11 *школа жидовская з ринкомь школнимь* [16, с. 208]. На опорном плане здание, соответствующее №11, это *die Juden Schule*. На плане Сухтлена оно же *Жидовская синагога*, на плане 1824 – *Жидовская школа!*

На эскизном плане Дальберга показаны две церкви в предместье Пяски. Церковь возле шведских батарей – Михайловская [17, с. 33], церковь у излучины Буга – Пятницкая, на месте которой позже был построен монастырь бригиток [17, с. 38].

Рассмотрим городские доминанты на панорамах. Гравюра Пуфендорфа, очевидно, безусловно, является производной от гравюры из «*Grand Recueil*...». При создании гравюры издания Самуэля Пуфендорфа на первый план выходит эстетическая характеристика изображения. Точность передачи информации, соответствие зданий и ансамблей реальности могли отойти на второй план. На обеих гравюрах следует отметить искажение масштаба. Это характерно как для сакральных зданий, так и для отдельных жилых домов. Скорее всего, автор стремился подчеркнуть значимость архитектурных доминант.

На гравюре издания Пуфендорфа следует отметить значительное искажение перспективы островов по сравнению с протографом. При соответственном масштабе панорам северо-западная часть острова (*места*) у Пуфендорфа развернута в сторону зрителя. Точно так же искажена перспектива бастионных укреплений предместья Завгрынец (илл. 9). При этом на обеих гравюрах заметно несоответствие перспективного изображения застройки её размещению на плане. Культовые сооружения возводились в разное время. Ориентация христианских храмов – восток-запад – менялась в зависимо-

сти от градостроительной ситуации, что отражено на планах. Объёмы зданий на панорамах показаны однотипно – перспектива «в три четверти», преимущественно ориентации на боковой фасад. Подобный приём изображения применён на многих работах из альбома *“Grand Recueil...”*, в особенности на гравюрах. Эскизные зарисовки демонстрируют «натуральную» ориентацию зданий.

Визуальное сравнение двух панорам (илл. 6) выявляет различие в архитектуре и количестве сакральных зданий. Игнорируя экспликацию, отмечаем соответствующие доминанты на панорамах (илл. 10). Выявляем фрагменты изображений, не соответствующих друг другу. Две башни в центре города приближаются к зрителю, дом с тремя трубами обретает башенку и образ сакрального здания или ратуши (илл. 11).

Следующая загадка представлена на рисунке 12. Придерживаясь существующей точки зрения, что здание под номером 1 Николаевский собор, а № 5 – «иезуиты», отметим разницу облика зданий. Пропорции церкви на издании Пуфендорфа гипертрофированы по высоте. Костёл иезуитов приобретает черты каменного здания – фигурный щит ренессансного декора. В 1622 г. построен деревянный костёл иезуитов, каменный начал возводиться в 1656 г., то есть за год до осады города шведами [11, с. 15–16]! Отдельно стоящая башня под №2 «пристраивается» к зданию №3. В легенде пуфендорфской компиляции это фарный костёл, изначально бывший у Дальберга иезуитским. Здание №4 исчезает, равно как и небольшая башенка за его апсидой. Месторасположение этого здания соответствует берестейской «фаре», размещавшейся за иезуитским костёлом у бернардинского моста. «Исчезнувшая» башня или башня под №2 могла быть каплицей на кладбище фарного костёла, сохранившейся на плане Фюрстенхофа.

Третий ребус, не менее загадочный, в левой части панорамы (илл. 13). Величественное сакральное здание с башней варьируется между «бернардинцами» на протографе и «доминиканцами» на Пуфендорфа. Башня-колокольня трансформируется в донжоноподобное строение со шпильями и флюгерами. Доминиканский монастырь был основан в 1635 г. Каменный костёл освящён в 1696 г. [12, с. 114], задолго после шведского «потопа». Возможно, это здание являлось костёлом августинского кляштора, обозначенного на плане, но не отражённого в экспликации. Однако объёмно-пространственное решение храма напоминает бернардинский костёл на Замухавечье, известный по обмерным чертежам начала XIX в. (за исключением башни-звонницы). В пользу этой версии говорит плановость бастионов Заугринца и очертания рукавов рек на гравюре Дальберга. Бастион с флажком возле костёла – левофланговый бастион Замухавечья. Возможно, автор нарочно «передвинул» величественный монументальный комплекс ближе к зрителю, искажив перспективу.

Правее башни (звонницы?) костёла изображена непонятная на первый взгляд стрелка. Автор предполагает, что это большое распятие (илл. 14). Распятия с треугольным или фигурным навершем были достаточно распространены в ВКЛ и Польше. Разнообразные варианты деревянных крестов из книги Зыгмунта Глогера приведены на рис. 15 [4, с. 166–181].

Территория города, заселённая евреями (*Велька Руська* или *Велька Пясецкая* и *Жидовская* улицы), обозначена отдельно буквой L, в экспликации *Judenstadt* – еврейский город. Что заставило Дальберга выделить «берестейское гетто»? Очевидно, застройка еврейской улицы отличалась богатством и монументальностью. В 1568 г., в *четвёртый день на св. Михаила со среды на четверг*, в Берестье случился пожар [18, № 274, с. 204–205]. 28 октября 1568 года универсалом Сигизмунда Августа евреи «...ижь для оздобы и лепшоу безпечности того места Нашого оть огню дома свои муровати обовезуються...». При этом они освобождаются от налога в 700 коп грошей, «...зь сейму Гродненского на них положоного...» на 9 лет. В Универсале указано, что те, кто в течение 6-ти лет «...фундаменту муромь зь земли не вьвели и знаку певного не оказали...», но строили дома в дереве, пользуются указанным послаблением не 9, а только 6 лет и не имеют права возводить дом выше одного этажа [18, № 275, с. 205–207].

В этом же году, перед днём св. Мартина (11 ноября н.с.), *мытники* Липман Шмелевич и Мендель Исакович сговорились в Варшаве с Петром Ронкой «...к мурованью каменниц и школы жидовское тутъ, в мьсте Берестейском...». Удивляет оперативность сделки. Универ-

сал выходит 28 октября 1568 г. Договор с Ронкой на постройку *каменниц* заключён до св. Мартина (в католической традиции после св. Мартина, в пост, старались не заключать крупных сделок). По словам самого Ронки, до св. Мартина он успел прибыть в Берестье, наняв в Кракове работников и приобретя всё необходимое для работы (*такъ на пахолки, яко и на вси потреби*). За свой счёт Ронка организовывает производство кирпича. Из-за недоплаты заказчиков, по словам подрядчика «*всю цекглу вода его забрала*» [18, №304–305, С. 255–256].

На гравюре показаны двух-трёхэтажные каменные здания, комплекс синагоги и иешивы. Опираясь на гравюру здания Пуфендорфа (илл. 16) и изучив сохранившиеся аналоги, авторский коллектив под руководством А. Астаповича выполнил графическую реконструкцию берестейской синагоги (илл. 17). При видимых отличиях изображения на двух панорамах они коррелируют. Гравюра-протограф показывает трёхъярусное здание, нижний ярус которого скрыт фронтом одноэтажной застройки (илл. 18). У Пуфендорфа объём синагоги искусственно завышен – видны три яруса. Верхний ярус – декор, как на аналогичных зданиях синагог в Жолкве, Белзе, Гусятине (илл. 19–21). Башенки синагоги Пуфендорфа аналогичны башенкам гусятинской и жолкевской синагогам, протограф ближе к решению синагоги в Белзе. Являются ли два нижних ряда окон (ниш) отображением реального образа или гротеском? Необходимо отметить, что традиционное количество оконных проёмов в архитектуре синагог – 12 (3 на каждой стене), по количеству колен Израилевых. На гравюре мы видим 6 проёмов в одном ярусе на стене, что наводит на мысль об искажении (гротеске) или нестандартном решении берестейской еврейской святыни.

Оборонительные сооружения города. Следующий интересный сюжет – оборонительные сооружения города – места и предместий.

Для начала необходимо отметить скромность городского силуэта на гравюре-протографе и нарочитую декорированность ансамблей у Пуфендорфа. Автор как бы пытается «поднять» город до уровня европейских аналогов. Предположение о «незначительности островного местечка» [13, с. 77] опровергается словами Дальберга о «славной крепости с сильным гарнизоном» [9]. В контексте событий войны 1648–1651 гг. «скромность» городской панорамы объясняется разрушениями и опустошениями – результатом боевых действий. В статейном списке о посольстве в Польшу царский гонец дьяк Григорий Кунаков отмечает: «...А Брестъ Литовская разорена жь: на рынку лавокъдеревяныхъ и каменныхъ нгть ни одной, и во всьхъ дворгахъ въ воротахъ, и въ хоромгахъ двери и лавки и окна выломаны, ни одного двора целога нгть, и Жиды всьхъ побиты, а достальные немногие поутекали; а жолнери пришедъ, и достольное разоряють и поклажеевъ мгщанскихъ и жидовскихъ ищуть, и вездгь землю рокоуть, и остальцовъ мгщанъ и мгщанскихъ дгтьте изъ поклажеевъ мучать и огнемъ жуть...» [7, с. 297].

В письме епископа Владимирского Потя 1656 г. говорится о необходимости восстановления трёх церквей, спаленных в предместьях [6, с. 55]. Поэтому труднообъясним фантом церквей в предместье Пяски, изображённых на плане 1657 г.

Уничтожение застройки предместий в целях обороны – расчистка эспланады, препятствующая противнику подобраться вплотную к укреплениям.

Объяснима и путаница в панораме и планах. Очевидно, город не успел оправиться от разрушений казаков и последующего возмездия карательных войск. Безусловно, больше всего пострадали католические храмы, а также символ ненавистной унии – Николаевский собор. Бересте мая 1657 г. – доминанта фортификации над архитектурой. Закономерен акцент Дальберга: «*славная крепость*».

Изображения оборонительных сооружений центрального острова незначительно отличаются на двух панорамах и планах. На гравюре появляется дополнительный рavelин в северо-западной части города. Западный рavelин на рисунке находится с napольной стороны городских укреплений *паркана*, в то время как на планах он обозначен за *парканом*.

Изображение укреплений Дальбергом – интересная и малоисследованная тема. Передний план рисунка – бастионы предместья Заугринца (*Заврынче*) (илл. 22). На рисунке земляные насыпи выявлены рустикой. Для облицовки земляных укреплений наряду с кам-

нем и кирпичом использовались саманные блоки. Дым от орудийных выстрелов показан из бастионов – возможно, внутри укреплений проходила сводчатая галерея. Подобная конструкция позволяла укрывать орудия и солдат, скрытно маневрировать и защищала валы от подкопа (сапы) и подрыва (илл. 23).

Укрепления центральной части города изображены в виде частокола. Не тот ли это *парк* из описания 1566 г.? На плане мы видим вал с напольной стороны. Возможно, конструкции укреплений нам подсказывает один из типовых примеров, изображенный Дальбергом, – шведский Королевский лагерь (илл. 24). Частокол перед рукавом реки мог маскировать дополнительный ров (*fosa*) для перемещения стрелков. Комбинация укреплений частокол-ров-вал именовался *окол* [14, с. 50]. Эта конструкция показана на плане – частокол из *дылей*, прикрывающий вал и незащищенные валами (бастионами) участки, – обозначен пунктиром коричневого цвета (илл. 25). В конструкции укреплений применены «клевцы» – два рavelина, соединенных куртиной. Эти укрепления отсутствуют на рисунке, но изображены на планах и гравюре.

Интересно укрепление моста, ведущего из *места* в предместье *Пески*. Севернее моста на планах и перспективах показан прямоугольный в плане выступ вала. На перспективах в этом месте изображено строение, напоминающее башню, фланкирующую въезд в город и мост. Остатки этого укрепления просматриваются на «плане Фюрстенхофа». К первой половине XVIII в. укрепления города пришли в упадок и обозначены в экспликации *ruinierte Werke* – разрушенные сооружения (илл. 26).

Изображение *королевского замка Блоткув* также значительно отличается (илл. 27). Блоткув Дальберга – ренессансно-готический силуэт, характерный для ВКЛ XVI – начала XVII вв. План резиденции Блоткув – замкнутый объем с двумя башнями на углах со стороны старицы Буга. Объем с гравюры Дальберга не вступает в противоречие с планом дворца. На панораме Дальберга мы не видим башен, которые «вырастают» у Пуфендорфа. На обеих гравюрах королевская резиденция – объект третьего плана. Логично воспринимать его не как достоверное изображение, а, скорее, как маркер значимого для данной территории объекта.

Берестейский замок не рассматривался при сравнительном анализе планов. Детальный разбор замка выходит за рамки статьи. К сожалению, это легендарное сооружение изображено на заднем плане панорамы города. Рисунок 28 позволяет сравнить два перспективных изображения замка.

Очевидна разница в протяженности валов и стен – на гравюре замок почти в два раза шире. В обоих случаях постройки замка частично скрыты высокой насыпью. Территория Замухавечья ниже города, при этом замок возвышается над застройкой центрального острова (*места*). Доминирование замка объясняется активными земляными работами – подсыпкой валов. Замковые вежи, изображенные на гравюре и планах и являющиеся поводом различных фантомов «реконструкций», отсутствуют на рисунке. В левой (восточной) части изображен фрагмент стены и башня с пристроенным зданием за ней. На «парадной» гравюре появляется башня «на правом фланге», низкая башня (*бастея?*) на левом, фрагмент стены исчезает, превращая башню с пристройкой в подобие сакрального здания на дальнем плане. Где разгадка этого ребуса? Шестибашенный замок, сгоревший в 1525 году, *опатрениый* Радзивиллом [15, с. 178] и описанный Сапегой в 1566 году, к середине XVII в. не соответствовал эпохе. Средневековое сооружение не могло противостоять сильнейшей армии Европы. На планах показаны неоконченные бастионы, повторяющие форму «зерна» старого замка. На плане Бонелли «замок Сапегы» отсутствует – радиальная перестройка старой фортеции предложена в староголландском и староголландском вариантах (илл.3). Эскизный и «чистовой» планы Дальберга также показывают варианты укрепления замка и города в духе последних достижений фортификации Нового Времени. Возможно, что башни и стены старого замка были *околаны* – обсыпаны землей поверх существующего вала, при этом часть башен трансформировалась в бастеи.

Форс-мажорное укрепление города проводилось в сжатые сроки, бастионами, куртинами и рavelинами укрепили территорию города:

предместье Заугринец, Замухавечье и напольную сторону *места*. Отличие бастионов замка на планах говорит о незавершенности реконструкции берестейской цитадели.

Заключение. Графические изображения Берестя являются ценным информативным материалом, необходимым подспорьем для реконструкции планировочной структуры и образа города середины XVII в. Рассматриваемые источники не являются нарабильными и требуют детального анализа и критического осмысления. Важным шагом в исследовании и осмыслении графических источников станет 3D-модель по мотивам планов и панорам (илл. 29).

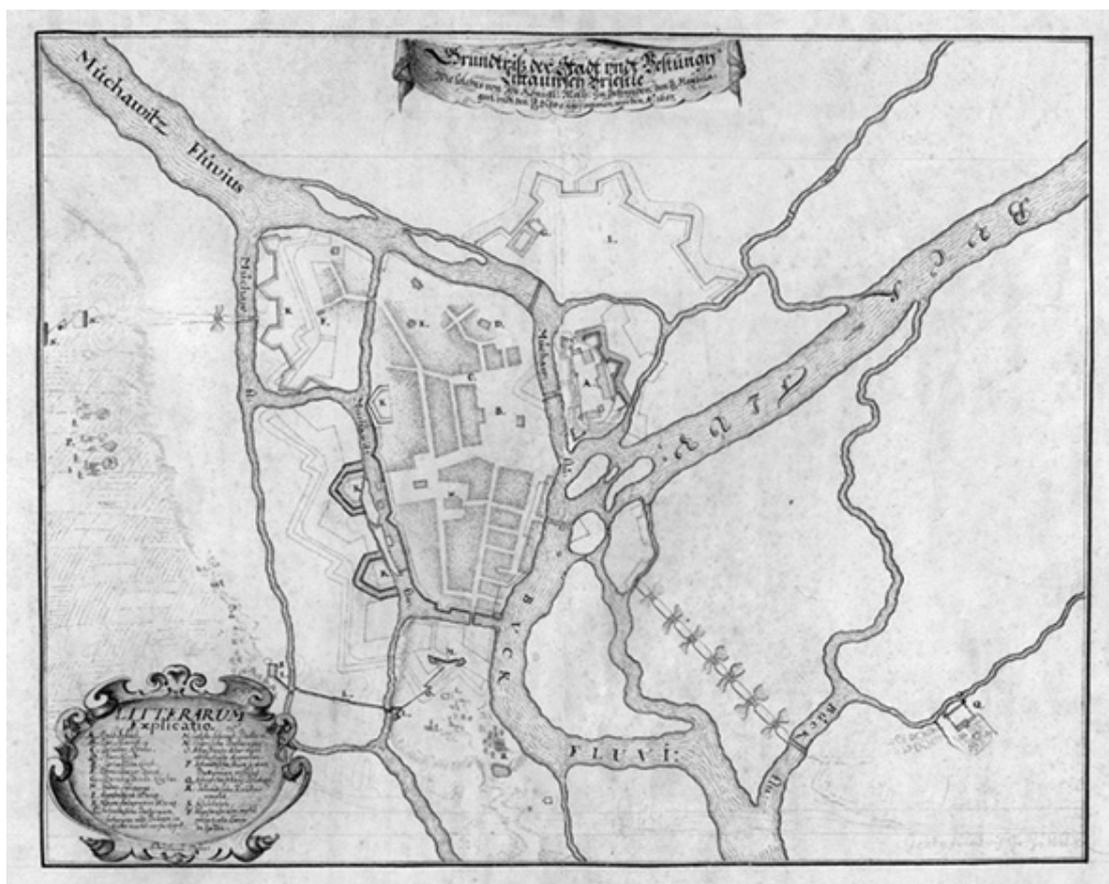
СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Dlugosz, Jan. Dzieje Polski / Ян Длугош // История Польши. – 107. Krakow, 1868. – Т. II. – С. 106.
2. De rebus a Carolo Gustavo Sueciae Rege gestis commentariorum / Samuelis Puffendorf. – Norimbergae, 1696. Lb. septem – Urbs et castello...
3. Erik Dahlberg. Grand recueil de desseins. Tom: IV (Эрик Дальберг. Большая коллекция рисунков.) Kungliga Bibliotekt. Bild H. – Vol.41.
4. Gloger Zygmund. Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawniej Polsce. – Warszawa, 1907. – Т. 1.
5. Астаповіч, А. Эскізы праект добраўпарадкавання тэрыторыі гісторыка-культурнай каштоўнасці – Комплекс фартыфікацыйных збудаванняў Брэсцкай крэпасці з выяўленнем і пазначэннем элементаў страчанага гістарычнага планіровачнай структуры ў межах Мемарыяльнага комплексу Брэсцкая крэпасць-герой (Тлумачальная запіска з абгрунтаваннем праектнай прапановы): аб'ект 2010 – 1–2) / А. Астаповіч, А. Вантух, В.Н. Казаков. – Минск, 2014.
6. Акты Виленской археографической комиссии. – Вильна, 1870. – Т. III.
7. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. 1638–1657. – Санкт-Петербург, 1861 г. – Т. III.
8. Антон, Вантух Віртуальнае Берасце. Атлантыда Ёсходняй Еўропы. EUROPEAN UNION PRIZE FOR CULTURAL HERITAGE/ EUROPA NOSTRA AWARDS 2011 / Вантух Антон, Вантух Иван, Ларри Андрей, Жук Артем, Астаповіч Антон // Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры. – Минск, 2011.
9. Бель, Алякс. Невядомыя эпізоды «невядомай вайны» // Спадчына. – 1999. – №3.
10. Бершадскі, С.А. Литовскіе евреі... – С. Петербург: Типографія М.М. Стасюлевича, 1883. – С. 431.
11. Квитницкая Е.Д. Белорусские коллегиумы XVIII в. / Е.Д. Квитницкая // АН. – М., 1972. – № 19. – С. 12–26.
12. Квитницкая, Е.Д. Монастыри Бреста XVII–XVIII вв. / Е.Д. Квитницкая // АН. – М.: Стройиздат, 1979. – № 27. – С. 110–121.
13. Никитчик, А.Д. Берестейский крессворд Э.И. Дальберга – гравюра «Urbs et Castellum» / А.Д. Никитчик, Т.А. Никитчик // Вестник БрГТУ – 2012. – №6. – С. 71–86.
14. Гладышук, А.А. Инвентари Берестейского замка и города после 1660 г. / А.А. Гладышук, А.Д. Никитчик // Вестник БрГТУ – 2013. – №6. – С. 42–50.
15. Довнар-Запольский, М. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонахъ. – Киевъ: Типографія Императорскаго университета им. св. Владимира Акціон. О-ва печатн и издат. д'ля Н.Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул, 1901. Томъ 1.
16. Описание старства Берестейского 1566 г // Документы Московского архива Министерства юстиции. – Москва: Товарищество типографии А.И. Мамонтова 1897 г. (по материалам сайта www.ibrest.ru). – Т. 1.
17. Паевский, Л.С. О церквях брестской капитулы в начале 2 половины XVII в. – Вильна, 1887.
18. Русско-еврейский архивъ. Документы и материалы для истории евреевъ в Россіи. – С-Петербургъ, 1882. – Т. II.
19. Суворов, А.М. Брест. На перекрестке дорог и эпох // Брест Полиграфика, 2009.

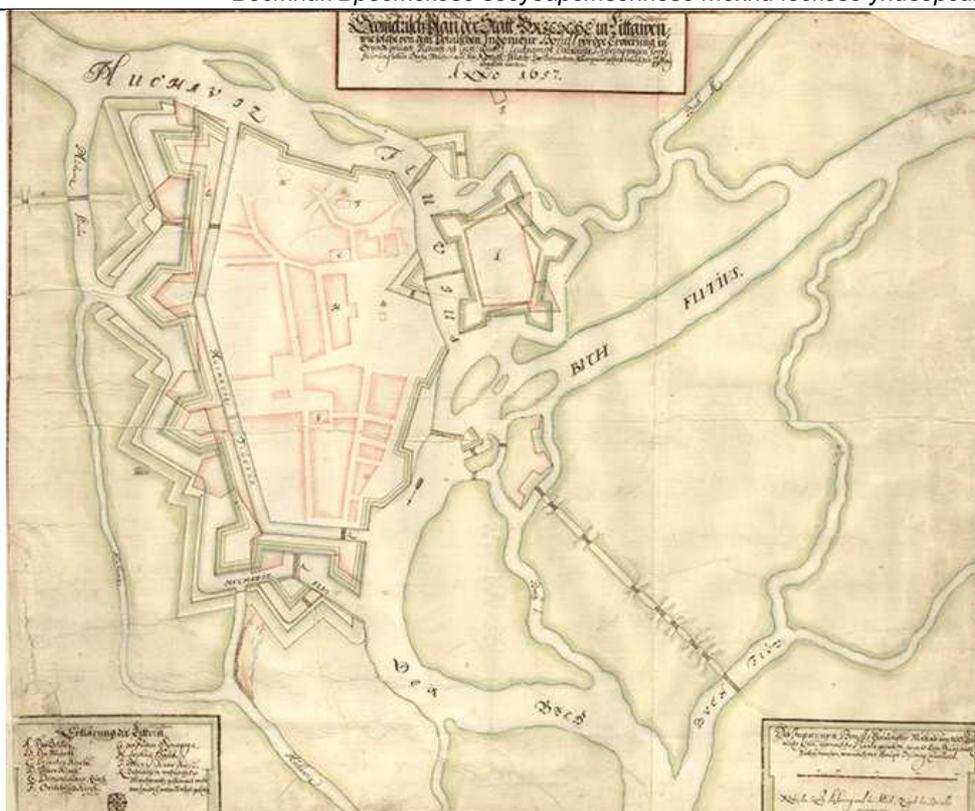
Приложение 1. Иллюстрации

Илл. 1. «Urbs et castellum...»

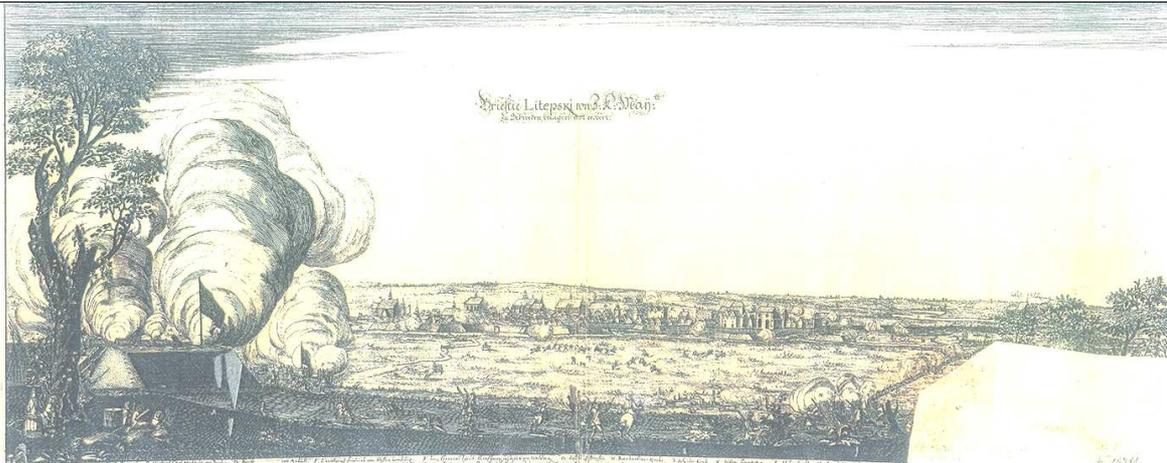
Илл. 2. «Grundtrick der Stadt und Festung Littawisch Briestie...»

Илл. 3. "Geometrisch Plan der Statt Brzesche in Littawen..."

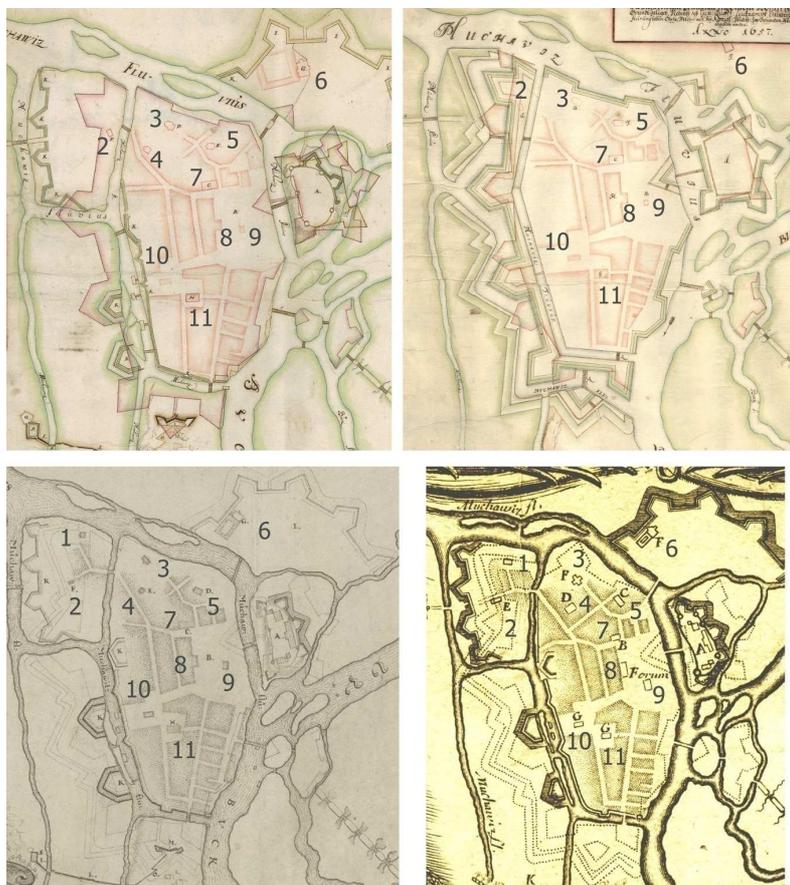
Илл. 4. "Grundtriß der Stadt Brische in Littawen..."

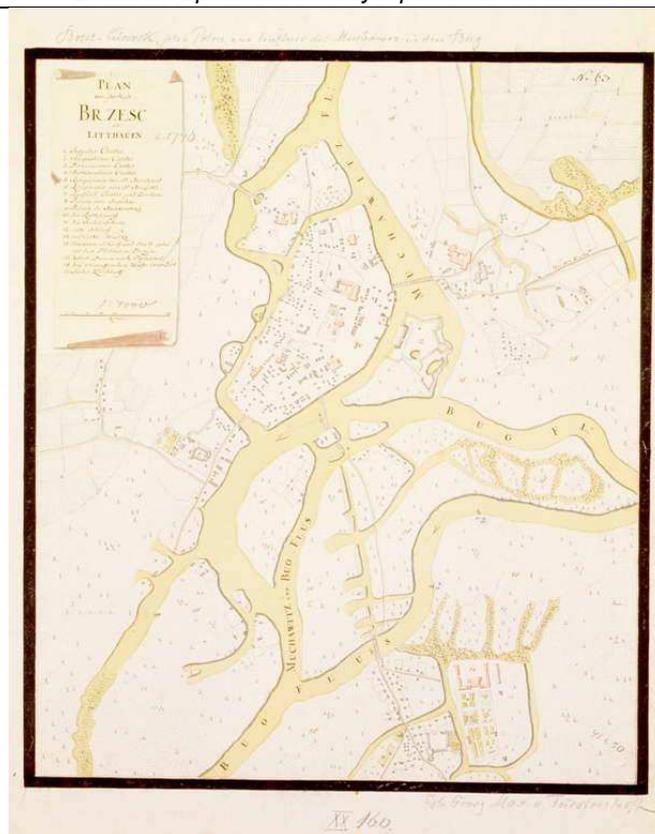
Илл. 5. «Briest Litemski...»

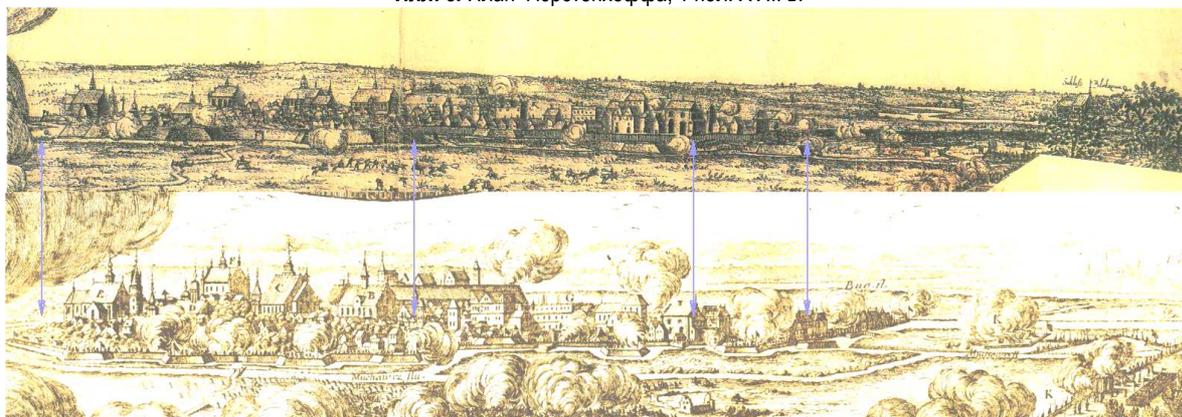
Илл. 6. Совмещение панорамных изображений города

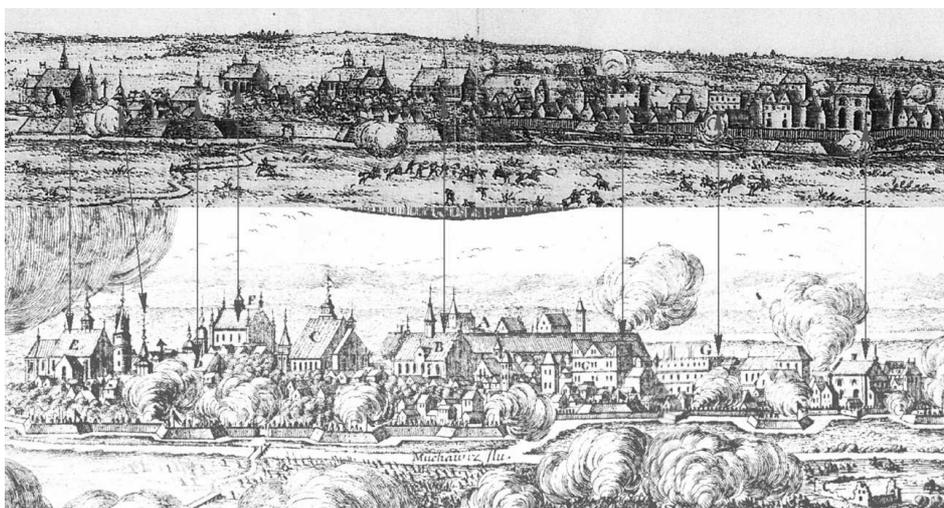
Илл. 7. Совмещение планов

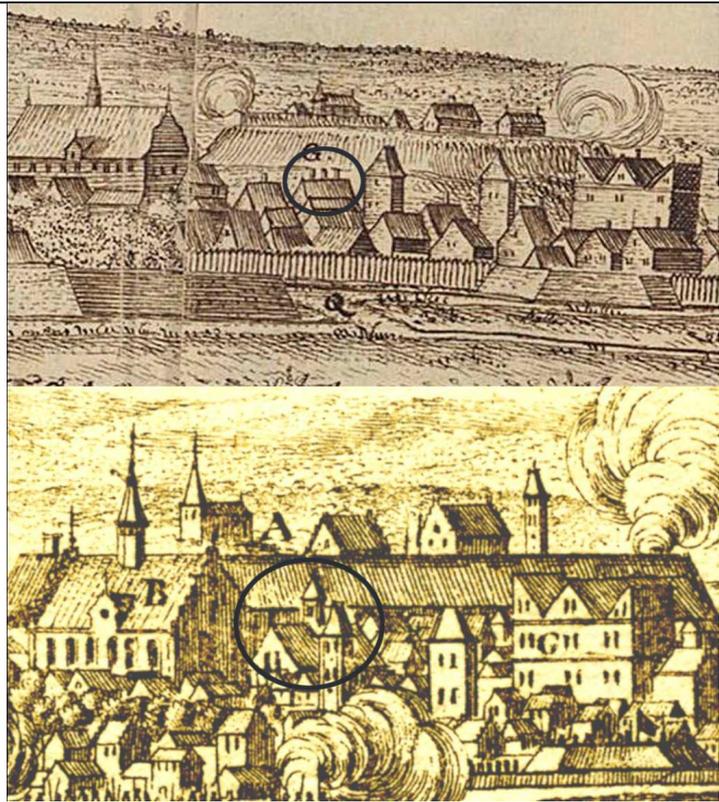
Илл. 8. План Фюрстенхофа, 1 пол. XVIII в.

Илл. 9. Искажение перспективы на гравюре

Илл. 10. Соответствие доминант

Илл. 11

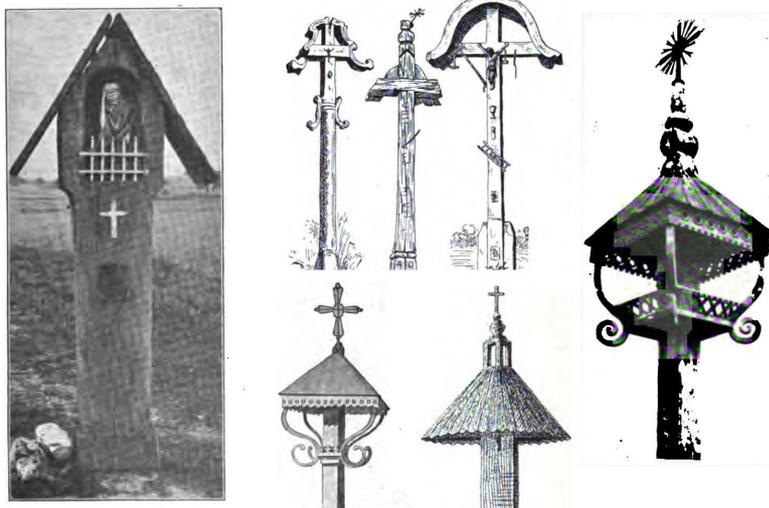
Илл. 12

Илл. 13

Илл. 14

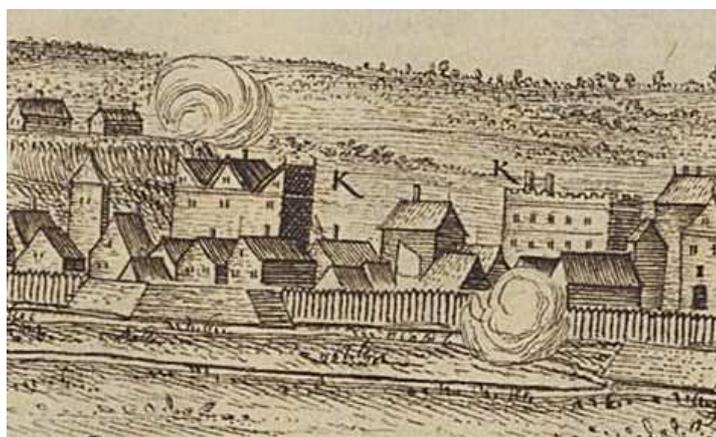
Илл. 15. Варианты крестов в Литве (по З. Глогеру)

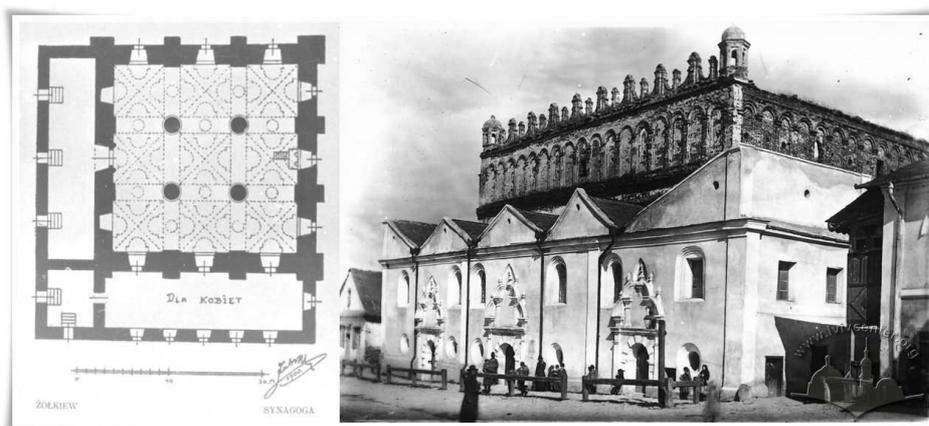
Илл. 16

Илл. 17

Илл. 18

Илл. 19. Синагога в Жолкве

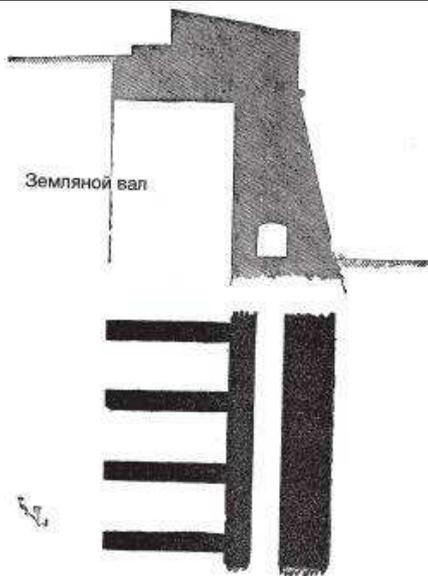
Илл. 20. Синагога в Гусятине

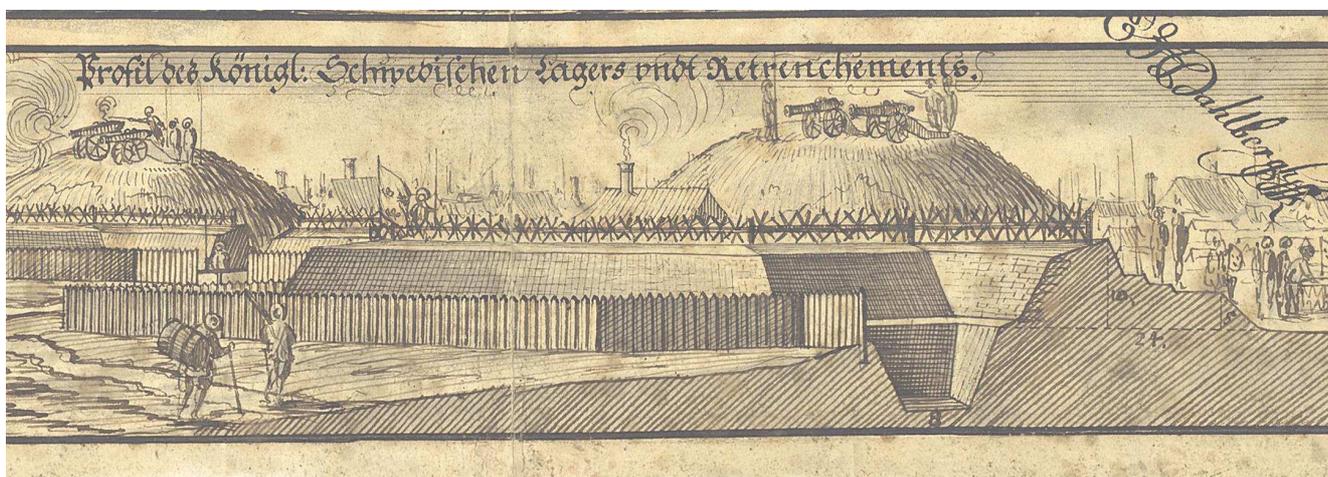
Илл. 21. Синагога в м. Белз

Илл. 22

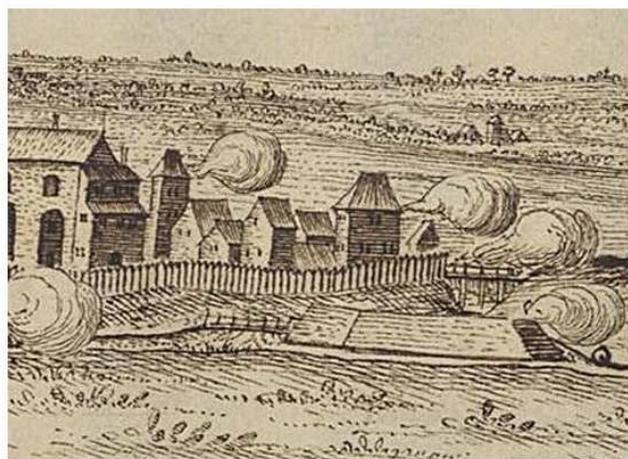
Илл. 23

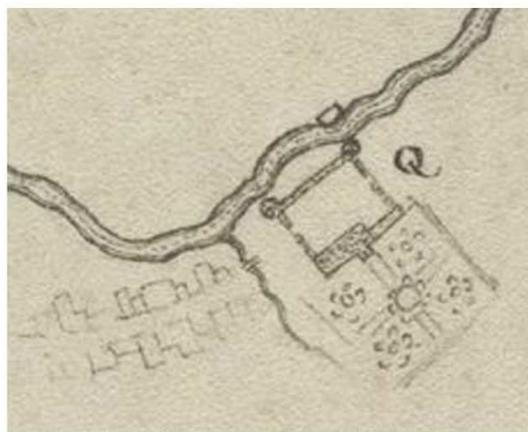
Илл. 24

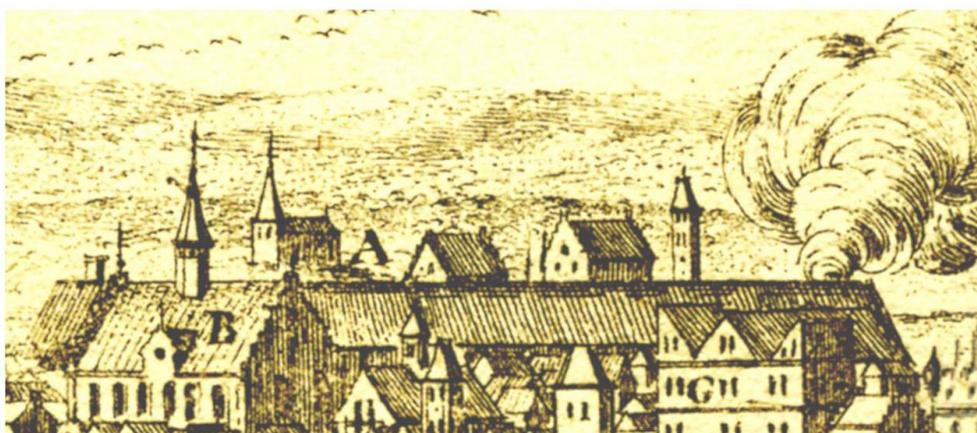
Илл. 25. Часток на плане Дальберга

Илл. 26

Илл. 27

Илл. 28

Илл. 29

Материал поступил в редакцию 12.12.16

VOROBAY A.V., VOROBAY A.V. Bereste – "Urbs et castellum ..."

In the article authors do comparative analysis of plans and panoramas of Berestyie relating to the times of Swedish invasion in the middle of XVII c. They try to reveal and explain inconsistencies in the images, relying on additional sources. They compare city panorama printed by Samuel Puffendorf and engraving from "Grand recueil de desseins" by Erik Dahlberg, first published in Byelorussian scientific edition.